

Глава 9.3 - Я могу тебя слышать (3)

Он больше не спрашивал и только небрежно поговорил с ней еще немного.

Эти следующие два дня, у меня все еще дела. Я приеду к тебе послезавтра.Т.К.

Хорошо.

Тон Янь уставилась на тусклые огни ночного пейзажа, ее настроение значительно улучшилось. Возможно, это потому, что она услышала его голос.

На следующий день домой к Тон Янь приехала женщина, которой было около тридцати пяти-тридцати шести лет. Она была хирургом в больнице медицинского колледжа Пекина и бывшей ученицей одного из классов, которым руководила бабушка. Фактически, в то время бабушка в основном преподавала музыку и обучала на дому только в течение двух-трех лет, но многие бывшие ученики, даже когда они достигли своего среднего возраста, все еще приезжали навестить и поздравить ее во время празднования Лунного Нового года.

"Это карточка в медицинский центра

". Она вытащила карточку и положила ее на кофейный столик. С улыбкой она посоветовала: "В эти последние годы вы вступили в более старшую возрастную группу, и вы должны проходить физическое обследование чаще".

Бабушка держала нож и снимала кожуру с яблока. "Не нужно, нет необходимости. Я всегда постоянно проходила осмотр, и я здорова."

"Я знаю, что для многих пожилых людей это табу пройти физические осмотры, они беспокоятся о том, что они могут обнаружить проблему. Но когда люди стареют, неизбежно, что будет больше или меньше областей, которые не очень здоровы. Лучше всего делать физический осмотр каждый год и успокоить себя ".

Улыбаясь, бабушка передала яблоко этой тетке. "Хорошо хорошо. Я обязательно пойду."

Когда бабушка вошла на кухню, чтобы проверить ребра, которые она тушила, Тон Янь внезапно спросила: "Тетя, работал ли в вашей больнице кардиохирург врач-стажер, по фамилии Гу?"

На самом деле ей было очень любопытно его прошлое - прошлое, в котором он был кардиохирургом, и когда она задала этот вопрос, у нее не было большой надежды получить ответ. В конце концов, он был только стажером, и в этой большой больнице, в больнице Пекинского союза, зачем было кому-то обращать внимание на то, что происходило в другом отделе?

"Ты имеешь в виду Маленького Гу?" Тетушка действительно показала, что у нее в голове какое-то впечатление. "Мальчик, чья мама тоже была врачом?"

"Вы знаете его? Кажется, он пробыл там всего несколько месяцев."

"Если тот, о котором ты говоришь, это он, тогда я точно знаю его". Тетя задумалась немного прежде чем снова сказала. "Его мама была очень известным кардиохирургом. Я видела ее, как ведущего хирурга, сделавшего хирургическую операцию маленькой девочке. На ее сердце только размером с яйца или около того, она наложила более ста швов. Кто-то просто родился,

чтобы быть хирургом. Женщина с печальной улыбкой покачала головой, вздохнув, когда она произнесла "Такая жалость", но потом не продолжила обсуждения этой темы о его матери.

"А что? Ты знаешь Маленького Гу?" - вдруг улыбаясь, спросила тетушка.

Тон Янь некоторое время колебалась, прежде чем ответить: "Он один из моих преподавателей в университете, мой преподаватель по коммерческому арбитражному праву".

Тетка посмотрела на нее с изумлением. "Он перешел на юриспруденцию? Разве он не потерял слух?"

Тон Янь поспешно кивнула. "Да. Вы знаете, как он потерял слух?"

"Это не секрет. В принципе, кое-кто там в то время знал, по крайней мере, кое-что из того, что произошло. Тетушка подняла чайную чашку и сделала небольшой глоток, прежде чем продолжить: "Ты помнишь вспышку атипичной пневмонии в этом году?"

"Да."

Она вспомнила, что в то время ежедневные новости сообщали в каждом районе о числе новых случаев атипичной пневмонии, которые были обнаружены в этот день, а также в новостях о различных вспышках у сотрудников медицинских центров. Как будто, в одночасье, город превратился в город опасности. Кто не боялся болезни, которой можно было заразиться просто дыша?

"В то время я была дома по беременности. После того, как мать Маленького Гу скончалась, он уже готовился прекратить стажировку. И тогда он оказался там из-за эпидемии атипичной пневмонии. В больнице Пекинского союза было более двухсот пациентов с атипичной пневмонией, и он действительно вызвался работать в палатах ТОРС. Весь медицинский персонал, работавший в этих палатах, подвергался высокому риску, и многие из них заразились атипичной пневмонией. Он заразился, и его глухота позже была результатом отравления лекарствами".

После того, как тетя закончила это говорить, она задумалась на мгновение, затем добавила: " В то время лечение препаратом рт было очень агрессивным. В принципе, любой, кто выжил и восстановился, все еще остался со многими долгосрочными побочными эффектами из-за больших доз гормонов, которые были использованы. Эта болезнь слишком ужасна. На самом деле, люди, которых лечили, на самом деле приносили большую жертву, потому что они делали это, чтобы предотвратить передачу болезни другим людям. Но такие большие дозы. Подавляющее большинство людей не сможет справиться с этим."

Тон Янь была несколько ошеломлена, когда она слушала все это, но эта последняя часть была очень ужасающей. "Вы имеете в виду, что у него все еще есть другие долгосрочные побочные эффекты?"

"Трудно сказать", - осторожно ответила тетушка. "Когда я вернулась, он уже покинул больницу. Я только слышала, как молодой врач в моем подразделении говорил, что у него все еще есть другие побочные эффекты".

Тетка ушла вскоре после этого. Тон Янь просто опустила взгляд на свой мобильный телефон. Она очень хотела спросить его прямо, но она боялась, что он неправильно поймет. Телевизор перед ней показывал летнюю серию драмы, и весь этот день был фильм "Моя прекрасная принцесса". Сюжетная серия, состоящая просто из хихиканья и смеха, которые была

сделана так много лет назад, но все еще транслировалась.

Там она просидела целый день.

Во время ужина она внезапно встала и взяла куртку, надела ее, пока смотрела на свой мобильный телефон. Оказалось, что у нее почти закончилась батарея, поэтому она решила просто забрать с собой свое зарядное устройство. Пробежавшись возле кухонной двери, она сказала: "Я вдруг вспомнила, что у меня сегодня встреча с некоторыми одноклассниками."

Бабушка как раз несла ребрышки из кухни, она покачала головой и сказала: "Ладно, хорошо. Давай, иди. Я оставлю ребра на завтра."

Тон Янь поспешно извинилась. "Я могу быть дома очень поздно. Не жди меня."

Выговорив это, она открыла дверь и выбежала.

В тот день, когда он отвез ее домой, он сказал ей, что он находится в окрестностях Пекинского педагогического университета.

Когда она вышла из станции метро, было очень ветрено. Она знала, где он, и когда она направилась в этом направлении, она вытащила свой мобильный телефон, чтобы отправить ему сообщение: "Я хочу тебя увидеть сегодня вечером".

Прошло некоторое время, прежде чем он ответил ей: Хорошо. Я приеду после 10:00. Т.К.

Мм. Скажи мне, когда выйдешь. Мне нужно время, чтобы подготовиться, чтобы улизнуть.

Хорошо. Т.К.

Она не сказала ему, что рядом. Интуиция ей подсказывала, что он там поблизости.

Был только седьмой час, и до десяти часов было еще много времени. Чтобы найти место для зарядки своего телефона, она заходила во многие рестораны быстрого питания, но ни в одном из них не было ни одного источника питания. В конце концов, она нашла пекарню, которая была недалеко от Пекинского педагогического университета и имела отделения электропитания в секции для клиентов. Купив там самый дешевый горячий напиток, она села рядом с окном и молча смотрела, пока ее мобильный телефон заряжался.

И таким образом она просидела там одна до закрытия магазина в десять часов.

Поскольку ей некуда было идти, у нее не было выбора, кроме как найти место, которое было защищено от ветра у ворот Пекинского педагогического университета и подождать его. Примерно в 10:20 вечера он, наконец, отправил сообщение: я сейчас выхожу. Т.К.

Спешно, Тон Янь ответила ему: я у входа в БНУ, восточные ворота.

Хорошо. Я скоро буду там. Т.К.

Схватив свой мобильный телефон, она улыбнулась, и в конце концов ее сердце успокоилось. Он действительно был дома.

Вскоре она увидела очень знакомую фигуру, которая бежала к ней издалека. Это был Гу Пиншен. В этот час она была единственным человеком, стоящим на этом месте, и он быстро приблизился к ней и остановился. "Ты долго ждала?"

Она протянула руки вперед и засунула руки в карманы пальто, чтобы согреть их. "Очень, очень долго. Я очень голодна, и я еще не ужинала".

Его руки также скользнули в его карманы и урыли над ее заледеневшие руки. "Что такого срочного что ты даже не поела и приехала ко мне?" Его рука была очень теплой, а ладонь была слегка влажной.

С улыбкой Тон Янь наклонилась к нему, безмолвно врываясь в объятия.

Что она должна сказать? На самом деле она не хотела ни о чем его спрашивать. Она просто почувствовала очень сильное желание увидеть его. Было очевидно, что ее сердце болело за него и его страдания, но теперь, когда он действительно присутствовал на ее глазах, ей казалось, что он был кем-то, рожденным для других, которые зависят от него.

Независимо от того, была ли это его прекрасная улыбка или голос, которым он говорил, оба излучали такую теплоту.

"Не голодна?" В голосе Гу Пиншена появилась улыбка, когда он обнял ее. "Я здесь все время. Ты можешь обнять меня, когда захочешь. Давай сначала найдем место, чтобы наполнить твой животик".

Тон Янь выгнула голову, чтобы посмотреть на него. "Хорошо. Но так поздно. Думаю, поблизости не будет мест, где мы можем поужинать."

"Отсюда очень близко до моего дома". Он сжал ее руку. "Пойдем ко мне, там поедим".

"Твой дом?" Она думала, что когда он возвращается сюда, он, вероятно, остается ...

Он остается в гостинице? Она никогда раньше не думала об этом вопросе.

"Дом моего дедушки". Пока он говорил, в кармане он приложил свою руку к ее. Затем он отвел ее обратно в том направлении, откуда он приехал.

Дом его деда?

Тон Янь внезапно остановила свои шаги. Когда Гу Пиншен наклонил голову в сторону, чтобы посмотреть на нее, она, наконец, сказала ему нерешительно: "Давай просто прогуляемся и посмотрим, есть ли что-нибудь, что можно поесть здесь?"

Дом его деда? Значит, она должна была увидеть старейшину его семьи?

Гу Пиншен почувствовал беспокойство в ее выражении и посмеиваясь, он протянул руку вокруг нее. "Не бойся. Пинфан тоже там."

"Я не боюсь ..." На полпути ее фразы ее лицо стало горячим. "Я просто боюсь, что ..."

В конце концов, она все еще была слишком смущена, чтобы закончить то, что она говорила.

Случайно, когда Тон Янь последовала за ним в гостиную, Гу Пинфан также вышла из своей спальни. При виде Гу Пиншена она хотела что-то сказать, но, заметив Тон Янь, ее слова остановились у ее губ. Внезапно она вздрогнула: "Что вы, не можете продержаться два дня, не увидев друг друга? Уже почти полночь."

Тон Янь и так чувствовала себя напряженно, и после этих слов она чувствовала себя еще более

смущенной. Действительно, приходить сюда в такой час не очень красиво.

"Не волнуйся, - смешно произнесла Гу Пинфан. "Мой дедушка давно лег спать. Кроме того, он наверху, и он слышит плохо, поэтому он не слышит ничего, что здесь говорят."

Когда она заговорила, пожилая экономка спустилась с лестницы, и, увидев Гу Пиншену, она сказала: "Мистер Гу, вы не ужинали сегодня вечером. Вы хотите, чтобы я приготовила сейчас что-нибудь поесть?"

Тон Янь была ошеломлена этим. Она не ожидала, что он тоже не ужинал. Улыбаясь, он сказал, что все в порядке, и он сам приготовит что-нибудь простое, а затем отвел Тон Янь на кухню.

Пока он открывал холодильник, Тон Янь уже подошла к нему и заметила, что внутри

там пельмени, сделанные вручную. Она вытащила два яйца и некоторые помидоры, планируя приготовить суп.

После того, как Гу Пиншен взял у нее продукты, которые она выбрала, она, наконец, закрыла дверцу кухни из матового стекла и пристально посмотрела на него, чтобы спросить пониженным голосом: "Почему ты тоже не поужинал?"

Включив кран, он начал мыть помидоры. "Я был занят все время, и у меня не было возможности поесть".

Ее сердце необъяснимо снова сжалось. Подойдя, она обняла его за спину и потеряла свою щеку об его спину, пробормотав словами только, что она могла слышать: "Насколько ты был занят, что не мог поесть? ..."

Его руки были мокрыми и держали ярко-красный помидор. Обернувшись, он опустил голову, чтобы посмотреть на нее. "Почему ты вдруг захотела меня увидеть? И ты даже не поужинала."

"Я соскучилась по тебе", - сказала Тон Янь, делая безжалостное выражение

и наклоняя ее лицо вверх.

Он хмыкнул и улыбнулся очень подозрительно. "Что еще?"

"Ничего". Вглядываясь прямо в глаза, Тон Янь четко произнесла каждое слово, повторяя: "Я скучала по тебе, поэтому я почувствовала, что сегодня вечером, я обязательно должна тебя увидеть".

Он не говорил и просто использовал внутреннюю часть своих рук, чтобы окружить ее перед собой. И вот так, с блестящим мокрым помидором, все еще поднятым в руке.

Капли воды падали с помидоров на пол, быстро сливаясь, и образуя небольшую лужу.

Прошло некоторое время, прежде чем он наконец отпустил ее и спросил: "Ты плакала вчера вечером?"

"Нет". Тон Янь начала автоматически отрицать.

Он положил помидор на мраморную столешницу, вытащил чистое белое полотенце из стойки и вытер руки. "У многих живых существ есть свои системы связи и распознавания голоса. Возьми, к примеру, дельфина. Если бы ты ударишь по поверхности воды, чтобы попытаться

подражать звуку рыбы, падающей в воду, дельфин будет безразличен к этому. Но, если вы на самом деле бросили рыбу, она сможет очень точно поймать пищу. Это связано с тем, что дельфины полагаются на ультразвуковые волны, которые они излучают, чтобы "слышать" изменения, происходящие в их среде. Они также полагаются на эту форму передачи звуковой волны, чтобы взаимодействовать друг с другом".

Тон Янь опиралась на него, слушая с интересом, но не понимая, почему он внезапно говорит о дельфинах.

"Даже в огромном темном океане они все еще могут найти друг друга, потому что их язык не ограничен расстоянием и может даже доходить до нескольких тысяч метров". Он остановился несколько секунд, а затем его голос стал ниже. "Общение не требует истинного физического слуха. Так и я слышал, как ты плачешь."

<http://tl.rulate.ru/book/12100/250148>